

ДКАЯ КНИГА

РЕДКАЯ КНИ

ИГА • РЕДКАЯ

КНИГА • РЕДК

АЯ КНИГА

РЕДКАЯ КНИ

**МОРСКИЕ
СРАЖЕНИЯ
РУССКОГО ФЛОТА**

Черноморский флот в войне с Турцией

В. И. Мелихов¹

ОПИСАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Известие о сражении при Наварине, происходившем 8 октября 1827 года, дошло до Николаева в исходе того же месяца. Главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал Грейг, понимая всю важность последствий, какие могло повлечь за собою это событие, и опасаясь, чтобы турки, в отмщение за истребленный флот, не предприняли какого-либо покушения на берега наши и на суда

¹ Завершая свои воспоминания, публиковавшиеся в нескольких книжках журнала «Морской сборник» в 1850 г., В. И. Мелихов, к тому времени вице-адмирал, а в час описываемых событий капитан-лейтенант, начальник штаба Черноморского флота, сделал вывод: «Мы считаем себя счастливым, что, быв очевидцами подвигов наших любезных сослуживцев и участвуя в распоряжениях, направлявших их усилия к предположенной цели, имеем ныне возможность, нашим простым, но верным рассказом, заплатить приятный долг признательности тем, чьи подвиги имели столь сильное влияние на успехи славной кампании 1828 и 1829 годов!»

нашего флота, находившиеся в море, предписал начальникам портов о принятии надлежащих мер осторожности; командиры судов, отправляемых к берегам Абхазии, были предвараемы о возможности внезапного на них нападения; им было предписано, чтобы при встрече с турецкими судами они немедленно изготовлялись к бою и, в случае нападения, отражали силу силою, не дозволяя, впрочем, себе не только начинать неприязненные действия, но даже показывать вид о перемене политических отношений между обеими державами. Исправляющему должности военного губернатора в Севастополе вице-адмиралу Быченскому поручено было озаботиться приведением укреплений тамошнего порта в такое состояние, чтобы можно было отразить всякое нечаянное покушение неприятеля.

Командир Дунайской гребной флотилии капитан 1 ранга Завадовский, которому было вменено в обязанность тщательно собирать сведения о происшествиях в Турции, постоянно доносил об усилении турок в крепостях придунайских и о деятельных мерах, принимаемых Портою к исправлению укреплений и сбору войск. Наконец в поябре месяце Завадовский уведомил главного командира о полученном от пребывающего в Галацах агента нашего известии, что в Браилове объявлен фирман султана о войне с Россиею...

...Главный командир, имея известие, что послы союзных держав прервали все сношения с Портою и готовы были отправиться из Константинополя с первым попутным ветром, и опасаясь, не приняты ли со стороны турецкого правительства меры к преграждению всем судам выхода в Черное море и не удерживает ли оно отпавшие в распоряжение посла нашего транспорты, испрашивал высочайшее соизволение отправить к Босфору два брика для собрания от прибрежных судов сведений о том, что происходит в Константинополе.

Высочайшее разрешение по этому предмету последовало в исходе января 1828 года, и хотя между тем получены были достоверные известия об отплытии тайного советника Рибоьера¹ в Архипелаг на предоставленных в его распоряжение транспортах, тем не менее главный командир счел полезным отправить к Босфору брики «Ганимед» и «Пегас». В повелениях, данных командирам этих судов, вменя-

¹ Русский посол в Константинополе, сообщивший А. С. Грейгу подробности об истреблении турецко-египетского флота в Паваринской бухте.

лось им в обязанность, по достижении Босфора, одному крейсировать вдоль берегов румелийских до залива Фаросского, а другому вдоль берегов анатолийских до Пендараклии, опрашивать все суда, следующие из Константинополя и других мест, и стараться узнавать от них: о положении дел в Константинополе, о намерениях Порты, о слухах в народе и, в особенности, собирать сведения о турецком флоте. Сроком крейсерства назначено было шесть недель. Оба брика возвратились в Севастополь уже в то время, когда положено было приступить к военным действиям; известия, ими доставленные, не заключали в себе ничего особенно важного; шкипера всех опрошенных судов показывали единогласно о деятельном приготовлении султана к войне, о мерах, принятых для обучения войск, и проч., но о флоте турецком, предмете для нас самом важном, не узнаво ничего положительного. Таким образом, начиная войну, мы ничего не знали ни о числе и силе судов турецкого флота, ни о состоянии их, ни об адмиралах, начальствовавших флотом, одним словом — ничего решительно...

Флот Черноморский в исходе 1827 года состоял из следующих судов: корабли — «Париж» (110-пушечный, командир капитан 1 ранга Бальзам), «Император Франц» (110, капитан 1 ранга Умалец), «Императрица Мария» (84, капитан 2 ранга Папахристо), «Пантелеймон» (80, капитан 2 ранга Эсмант), «Пимен» (74, капитан 1 ранга Куманн), «Иоанн Златоуст» (74, капитан 1 ранга Папаегоров), «Норд Адлер» (74, капитан 1 ранга Стожевский), «Скорый» (74, капитан 2 ранга Михайли), «Пармел» (74, капитан 1 ранга Скаловский); фрегаты — «Флора» (44, капитан 2 ранга Метакса), «Евстафий» (44, капитан 2 ранга Польской), «Штабдарт» (44, капитан-лейтенант Конотопцев), «Поспешный» (44, капитан 2 ранга Черников), «Спешный» (32)¹; шлюп — «Диана» (23, капитан-лейтенант Ратч); корвет — «Язон» (24, капитан-лейтенант Немтинов); брики — «Пегас» (20, капитан-лейтенант Баскаков), «Ганимед» (18, капитан-лейтенант Ушаков), «Меркурий» (18, капитан-лейтенант Стройников), «Орфей» (18, капитан-лейтенант Колтовский), «Мингрелия» (18, лейтенант Рогуля 3-й); бригантина — «Елисавета» (14, капитан-лейтенант Мессер 3-й); шкуны — «Севастополь» (14, лейтенант Арказ 3-й), «Гонец» (14, капитан-лейтенант Бриллиан); люгера — «Стрела» (10, лейтенант Власьев 2-й), «Глубокий»

¹ Командир «Спешного» не указан, как и командиры пароходов «Молния» и «Везувий».

(10, лейтенант Билим-Колосовский), «Широкий» (10, лейтенант Кузьмин); катера — «Ласточка» (12, лейтенант Власьев 1-й), «Жаворонок» (12, лейтенант Харечков), «Соловей» (12, лейтенант Алексеев 2-й), «Сокол» (12, лейтенант Вукотич); яхты — «Твердая» (лейтенант Никонов 2-й), «Утеха» (капитан-лейтенант Румянцев), «Голубка» (лейтенант Маганари 1-й); пароходы — «Метеор» (Скрябин), «Молния», «Везувий».

Транспортов состояло при флоте 17; из них четыре поднимали от 600 до 800 тонн груза, три от 300 до 400 тонн, пять от 160 до 200 тонн, остальные пять от 60 до 100 тонн каждый. Из числа наименованных выше судов корабль «Императрица Мария», только что спущенный на воду, находился в Николаеве, а фрегат «Спешный», занимавший пост военной брандвахты в Севастополе, по ветхости, был вовсе неспособен для плавания.

Сверх того, строились в Николаеве 84-пушечный корабль «Чесма» и 60-пушечный «Тепедос», в Севастополе 36-пушечный фрегат «Рафаил». Последний спущен на воду в начале 1828 года и, под командою 35-го флотского экипажа капитана 2 ранга Юрьева, соединился с флотом в том же году; прочие же вошли в состав действующих судов не ранее следующего года. Хотя кроме этих судов было разрешено строить в Николаеве, по подряду, четыре 84-пушечных корабля и четыре 60-пушечных фрегата эллипс¹. По этой причине из числа их только один фрегат «Эриваль» мог быть изготовлен к концу кампании 1829 года...

В отношении приготовления Черноморского флота для военных действий, до исхода 1827 года, не было предпринято никаких решительных мер. В ноябре того года главный командир в отзыве своем начальнику Главного штаба его императорского величества, требовавшему, по высочайшему повелению, сведения о положении флота, объяснял, между прочим, что флот Черноморский может быть выслан в море не более как на две недели; что более продолжительное плавание для него невозможно по неимению при портах ни провизии, ни других запасов, необходимых для содержания судов в море; и наконец, что если есть в виду употребление флота для войны, то необходимо принять теперь же меры относительно заготовления провизии и всех прочих запасов, и притом теми средствами, какие, по местному соображению, признаются более удобными... Вместе с тем вице-адмирал Грейг испрашивал высочайшее разреше-

¹ Эллипс — крытое сооружение для постройки и ремонта судов.

ние на разоружение эскадры, чтобы можно было приступить немедленно к исправлению повреждений, какие, после семимесячного нахождения судов в полном вооружении, открыться могут.

Вслед затем главный командир представил о необходимости умножения судов Дунайской гребной флотилии, так как, по собранным сведениям, оказалось, что турецкий гребной флот на Дунае состоит из 109 судов с 545 орудиями, тогда как паша же флотилии имеет только 42 судна с 92 орудиями. Умножение флотилии признавалось необходимым также и по чрезвычайной сложности и разнородности предстоявших ей в случае войны действий; в обязанность ее входили: защита всех гирл Дуная, пресечение сообщений между неприятельскими крепостями, содействие войскам при блокадах и осадах, прикрытие мостов и пунктов, назначенных к защите, сопровождение транспортных судов, уничтожение плавания неприятельских судов по Дунаю, запятие озера Разельм п, наконец, истребление неприятельской флотилии. Сверх того, главный командир ходатайствовал, чтобы в помощь 44-му флотскому экипажу, комплектовавшему суда Дунайской флотилии, были назначены, по примеру прежних войн, сухопутные войска.

Наконец, признавая необходимым иметь в составе корабельного флота бомбардирские суда, главный командир испрашивал высочайшее дозволение обратиться на это два транспорта...

Главный командир, имея в виду, что в случае военных действий обстоятельства могут потребовать отсутствия его из Николаева на неопределенное время, представлял на высочайшее усмотрение предположения свои относительно управления в это время делами Черноморского департамента... Избирая в командование флотом, под своим главным начальством, вице-адмирала Мессера, а по нем контр-адмирала Сальти, главный командир всеподданнейше представлял о сем на разрешение государя императора и, получив высочайшее на это соизволение, возложил на вице-адмирала Мессера главную заботу об изготовлении флота к предстоявшей кампании.

С утверждением вице-адмирала Мессера вторым, а контр-адмирала Сальти третьим флагманом назначено: состоящему при главном командире в должности управляющего распорядительную частью его канцелярии 41-го флотского экипажа каниган-лейтенанту Мелихову¹ быть на-

¹ Автор воспоминаний.

чалыником штаба флота, капитан-лейтенанту того же экипажа Роголе 1-му и лейтенанту 44-го флотского экипажа Кузнецову — флаг-офицерами, а мичманам 42-го экипажа Васильеву и Дегалету помощниками флаг-офицеров. Впоследствии в состав штаба Черноморского флота вошли: морской артиллерии капитан 1 ранга Примо — со званием начальника артиллерии; корпуса флотских штурманов капитан Шмелев — со званием начальника штурманов; портового ведомства капитан-лейтенант Юрьев — со званием начальника хозяйственной части и штаб-лекарь Павловский — со званием начальника медицинской части флота. По части дипломатической командированы были в ведение главного командира, от Министерства иностранных дел, действительный статский советник Нигри и титулярный советник Батьянов...

30 марта последовал на имя главного командира высочайший именной указ об отплытии 20 апреля флота к Анапе и о начатии военных против Турции действий...

Апреля 11-го числа все суда, находившиеся в Севастополе, за исключением корабля «Скорый», несовершенно еще изготовленного, выведены на рейд; в тот же день на кораблях «Император Франц» и «Норд Адлер» подняты флаги: на первом — вице-адмирала Мессера, а на втором — контр-адмирала Сальти.

12-го числа прибыли четыре судна из числа павятых в Одессе и отделенных в распоряжение главного командира. На одном из этих судов доставлено, назначенное для десантной экспедиции, полуотделение осадного инженерного парка.

14-го числа прибыли в Севастополь из Николаева, на пароходе «Метеор», главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал Грейг и исправляющий должность начальника морского штаба его императорского величества генерал-адъютант князь Меншиков¹.

15-го числа прибыли из Одессы остальные четыре зафрахтованных судна...

17-го числа главный командир и исправляющий должность начальника морского штаба делали смотр судам, расположенным на рейде, и в тот же день на корабле «Париж» поднят флаг главного командира...

19-го числа объявлены по флоту: порядок линии баталии и ордеров похода, рандеву на случай разлучения судов,

¹ Александр Сергеевич Меншиков — русский адмирал. С 1827 г. фактический глава Морского ведомства. В Крымскую войну (1853—1856) являлся главнокомандующим в Крыму до 1855 г.

секретные опознавательные сигналы и проч.; в тот же день, по сигналу с адмиральского корабля, поднято по одному якорю, и все суда приведены в совершенную готовность к походу...

Сильный противный ветер не позволил флоту выйти в море 20 апреля, как то было высочайше назначено. 21-го числа утром, пользуясь легким береговым ветром, флот, состоявший из кораблей — «Париж», «Император Франц», «Пантелеймон», «Норд Адлер», «Нармед», «Шимен» и «Иоанн Златоуст»; фрегатов — «Флора», «Евстафий», «Штандарт» и «Поспешный»; шлюпа «Диана»; корвета «Язон»; бриков — «Меркурий», «Ганимед» и «Пегас»; бригантин «Елизавета»; шкуны «Севастополь»; люгеров — «Широкий», «Глубокий» и «Стрела»; катера «Жаворонок»; бомбардирских судов — «Подобный» и «Опыт»; парохода «Метеор»; транспорта «Змея»; восьми зафрахтованных судов, — вступил под паруса...

27-го числа от опрошенного австрийского купеческого судна, шедшего из Константинополя в Таганрог, получено сведение, что флот турецкий, состоящий из 5 кораблей и 4 фрегатов, находится в готовности к выходу в море...

2 мая, с рассветом, открылся мыс Анапский...

В 8 часов пополуночи все состоявшие при флоте малые военные суда посланы на рейд Анапский под команду капитана 1 ранга Критского, которому поручено было избрание места более удобного для высадки десанта; в обязанность Критского поставлено было: суда, в его распоряжение предоставленные, расположить таким образом, чтобы они выстрелами своими могли прикрывать высадку как со стороны крепости, так и со стороны противоположной.

В 2 1/2 часа пополудни корабли, фрегаты и зафрахтованные суда положили якоря на рейде Анапском, расположась на нем по диспозиции, предварительно объявленной. Все обращенные к рейду укрепления были покрыты в это время турками, а на полях виднелись многочисленные толпы черкесов; возле самых стен крепости находилось десять купеческих судов.

Час спустя после положения якоря состоявший в должности флаг-офицера капитан-лейтенант Рогуля и чиновник министерства иностранных дел Батьянов посланы в крепость с письмом к коменданту, в котором, объявляя об открытии военных действий между Россиею и Турциею, главным командир требовал сдачи крепости без кровопролития. Через полтора часа посланные возвратились со словесным ответом коменданта двухбунчужного паши Шатыр осмая-

оглу, что крепость, ему вверенную, он будет защищать до последней капли крови.

Позднее время дня и пачавшийся вскоре дождь, а главное — неприбытие Таманского отряда, могущего обеспечить высадку войск и дать способ произвести ее без малейшего замешательства, были причиною, что высадка отложена до следующего утра...

Май, 3-е число. Поднявшаяся почью зыбь... возбудила сомнение в возможности высадки десанта, что было подтверждено потом и посланными, с рассветом, для обозрения берега офицерами, которые донесли, что по причине сильного буруна приставать к берегу гребным судам нег возможности.

В 9 часов 40 минут пополуночи люгер «Глубокий» возвратился... с донесением, что Таманский отряд... переправлялся через Бугаский пролив и следует к крепости... Фрегату «Поспешный», как ближайшему к тому месту судну, приказано было сигналом попробовать, не могут ли ядра его доставать до берега, но после первых выстрелов оказалось, что расстояние было слишком велико; приблизить же фрегат к берегу было невозможно по причине большого волнения и засвежевшего с моря ветра. Около того же времени с одного из бастынов крепости сделано было несколько выстрелов по кораблю «Пантелеймон» и фрегату «Поспешный», но ядра, не долетев, упали в море. Таким образом, первые выстрелы, с той и другой стороны, оказались безвредными.

4-е число. Ветер... усиливаясь в продолжение ночи более и более, к утру сего дня превратился в совершенную бурю, что заставило главного командира приказать положить по другому якорю...

В 4 1/2 часа пополуночи шкуна «Севастополь», находившаяся ближе других судов к берегу, была сдрейфована к мели, и командир ее нашелся вынужденным, для спасения судна, срубить мачты и бушприт.

Положение флота становилось час от часу опаснее; ветер, дувший прямо в бухту, отнимал всякую возможность вступить под паруса, а ненадежность грунта подвергала суда опасности быть сдрейфованными к берегу. С другой стороны, положение сухопутного нашего отряда возбуждало немалое опасение; горсть людей, состоявшая с небольшим из тысячи человек, лишенная всякого возможного пособия, была расположена на совершенно открытом месте, имея с одной стороны неприятельскую крепость, а с другой горы,

откуда всякую минуту могли появиться союзники турок — черкесы...

5-е число. Вскоре после полуночи ветер начал смягчаться...

В 7 1/2 часов генерал-адъютант князь Мещников в сопровождении начальника штаба Черноморского флота отправился на пароходе «Метеор», для обозрения крепости и положения сухопутного отряда, с которым, однако, до полудня нельзя было войти в сношение; в это же время адъютант князя капитан-лейтенант Куприянов успел с большою опасностью достигнуть берега; но о высадке десанта нельзя было и думать.

В 10 часов 40 минут пополудни брик «Меркурий», яхта «Утеха» и катер «Сокол» отправлены на усилении крейсера вдоль берегов абхазских.

6-е число. С рассветом, согласно приказаниям, пахану объявленным, приступлено было к свозу десанта... Еще первое отделение десанта не успело выйти на берег, как гурки из крепости и черкесы с гор устремились на отряд наш, который, несмотря на значительное превосходство сил неприятельских, простиравшихся в совокупности, как после сделалось известно, до 8 тысяч человек, твердо встретил нападение и, получая в подкрепление непрерывно высаживаемые войска, отбил все покушения турок и черкесов. Ближайшие к берегу суда шкуна «Севастополь», катер «Жаворонок» и пароход «Метеор» были употреблены для прикрытия левого фланга отряда; особенно удачно действовала последний, который, сидя неглубоко в воде и будучи в состоянии переходить скоро с одного места на другое, выбивал черкесов, засевших в скрытых местах по берегу рейда. Фрегату «Евстафий» приказано было... стрелять по туркам, нападавшим со стороны крепости, что и было им немедленно исполнено...

В течение минувшей ночи с судов, стоявших под крепостью, бежали на корвет «Язон» 6 греков, которые показали, что на судах тех доставлены из Синопа и Трапезунда войска, снаряды, порох, оружие и провиант; что гарнизон крепости состоит из 6 тысяч человек и что паша надеется получить еще в подкрепление войска из Трапезунда. Все эти сведения оказались впоследствии совершенно верными...

7-е число. В 8 часов пополудни назначенные для атаки суда при тихом... ветре снялись с якоря. Фрегат «Флора» и бомбардирские суда спустились прямо на назначенные им по диспозиции пункты; корабли «Норд Адлер» и «Пантелеймон», будучи не в состоянии взять прямо на опреде-

лепные им места, легли сначала на правый галс, чему последовали и прочие суда, чтобы согласно данным наставлениям вступить всем вдруг в сражение и тем не позволить неприятелю направить значительное число выстрелов на одно которое-нибудь судно.

В 10 часов крепость открыла огонь по фрегату «Флора», но удачные выстрелы последнего скоро заставили замолчать батарею, против него действовавшую.

К 11 часам все корабли и фрегаты находились на своих местах в полном действии. Главный командир, распоряжавшийся лично атакою, объезжал линию на пароходе «Метеор». Заметя значительный интервал между фрегатами «Евстафий» и «Поспешный», он приказал стать в этом месте кораблю «Иоанн Златоуст»; удачное же действие фрегата «Флора» дало повод поставить вблизи его фрегат «Штандарт». Таким образом, из всего флота, за исключением малых судов, не участвовали в сражении только 110-пушечные корабли «Нарвиж» и «Император Франц».

Взаимная между крепостью и флотом канонада продолжалась непрерывно до половины второго часа пополудни, когда перешедший к порду ветер засвежел до такой степени, что суда, вдоль северной стороны расположенные, могли быть снесены на мель под стены крепости; это побудило главного командира приказать тем судам прекратить сражение и отойти от крепости; а чтобы озаботить неприятеля и не позволить ему усилить действия противу отходивших кораблей и фрегатов, то расположенным против западной стороны судам приказано усилить огонь; наконец, в исходе 3-го часа и они, по сигналу адмирала, прекратили свои действия и отошли от крепости.

В продолжение сражения сделано со флота около 8 тысяч выстрелов; урон наш состоял из 6 убитых и 7 рапных; в числе последних находился 1 обер-офицер. Пробои в корпусах судов оказалось 72, повреждений в рангоуте и оснастке до 180. Более прочих потерпели корабль «Пантелеймоп» и фрегаты «Евстафий» и «Поспешный». Урон неприятеля был нам неизвестен, но вид множества разрушенных зданий свидетельствовал о чрезвычайном опустошении, произведенном внутри крепости снарядами; что же касается до крепостных стен, то повреждения их, к сожалению, оказались неважными, и бастион, разрушение которого было одною из главных целей и против которого направлялась почти все выстрелы корабля «Норд Адлер», остался невредим. Мелководие, простирающееся на значительное пространство от берега, было причиною, не позволившею

кораблям подойти к крепости на расстоянии не только прямого, но даже отлогого выстрела; навесные же выстрелы не могли причинить никакого вреда крепостным стенам. Из числа неприятельских судов, стоявших под крепостью, три были разбиты ядрами корабля «Пантелеймон» и фрегата «Евстафий»...

Май, 8-е число. Катер «Сокол» возвратился из крейсера со следующим донесением: 1) что брик «Ганимед» взял в Суджук-Кале неприятельское судно с войском, следовавшее из Трапезунда в Анапу; 2) что так как экипаж судна показал, между прочим, что вместе с ним были отправлены из Трапезунда в Анапу еще три судна с войском, из которых одно, по всей вероятности, успело уже высадить людей в залив, лежащий к юго-востоку от Суджук-Кале, другие же два должны находиться в море, то, по этим причинам, брик «Меркурий» остался на высоте Суджук-Кале для встречи ожидаемых судов; ему же, командиру катера «Сокол», поручено было отыскать судно, высадившее войско, и овладеть им, если то окажется возможным; в противном же случае истребить; 3) что поручение это он исполнил; неприятельское судно, найденное в одной из бухт около Суджук-Кале, разбито ядрами катера, потому что овладение им, по значительному числу окружавших судно турок и черкесов, не могло быть произведено без значительной потери. По выслушании этого донесения главный командир приказал командиру катера и командиру фрегата «Штандарт» отправиться немедленно к Суджук-Кале и стараться перехватить находящиеся в море неприятельские суда.

9-е число. В 6 часов пополуночи показался в виду флота катер «Сокол», буксировавший большое двухмачтовое судно, почему в помощь ему посланы были люгера «Глубокий» и «Стрела». В полдень все они положили якоря на рейде Анапском, и командир катера, лейтенант Вукотич, донес главному командиру, что, отправившись накануне для отыскания неприятельских судов и рассчитывая, что они должны остановиться в том самом заливе, в котором находилось судно, прежде им разбитое, он решился идти туда, где вечером и стал на якорь. Вскоре он убедился в основательности своего предположения; с рассветом показалось у входа в залив турецкое судно; вступив немедленно под паруса, катер пошел ему навстречу и, несмотря на то что палуба неприятельского судна была покрыта войском, подошел к нему на расстоянии pistolетного выстрела и дал залп со всего борта; турки, уstraшенные такою решитель-

ностью, опустили паруса; тогда лейтенант Вукотич на четырехвесельном яле с шестью вооруженными матросами, пристав к турецкому судну, взшел на него и, обезоружив находившиеся на нем войска, состоявшие из 1 бимбаша¹, 2 аг и 298 нижних чинов, взял судно на буксир и привел к флоту.

Таким образом, катер, на котором было не более 25 человек команды и 10 малого калибра орудий, решительностью своего командира овладел судном, имевшим 300 человек хорошо вооруженного войска, и благополучно доставил его ко флоту. По доведении о сем блистательном подвиге храбрости до сведения государя императора, лейтенант Вукотич всемиловитейше награжден орденом Святого Георгия 4-й степени...

В 9 часов прибыли брики «Ганимед» и «Меркурий» с двумя, взятыми ими неприятельскими судами, на которых находилось: бимбашей 2, билимбашей 4, байрактаров 7, чаушей 3 и нижних чинов 623 человека. Все эти пленные, следовавшие в подкрепление гарнизона Анапского, взяты с оружием и 6 знаменами...

11-е число. В 7 часов пополудни шлюп «Диана», брик «Ганимед» и люгер «Стрела» отправлены для крейсерства между Анапою и Геленджиком.

В 6 часов пополудни яхта «Утеха» прибыла с призовым судном; донесение командира яхты капитан-лейтенанта Румянцова о подробностях взятия этого судна заключалось в следующем: заметя около Суджук-Кале стоявшее возле самого берега судно и предположив овладеть им, Румянцов отправился к тому судну с катером и барказом яхты и катером брика «Пегас»; по приближении к берегу засевшим в разных местах неприятелем хотя и был открыт сильный ружейный перекрестный огонь, несмотря, однако, на то, Румянцов пристал к неприятельскому судну и овладел им, причем выстрелами из карронад, которыми были вооружены наши гребные суда, нанесен значительный урон людям, защищавшим судно. В этом деле ранены 1 обер-офицер и 1 рядовой. По значительному числу турок, замеченных на берегу вместе с черкесами, капитан-лейтенант Румянцов полагал, что на взятом судне также были доставлены войска для Анапы.

Этот подвиг равномерно удостоился особенного внимания государя императора, и капитан-лейтенант Румянцов пожалован кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени...

¹ Бимбаша, ага — офицерские чины в турецкой армии.

13-е число... В 7 часов все состоявшие при флоте пленные отосланы в Керчь на призовых и зафрахтованных судах под конвоем брика «Меркурий» и бригантин «Елизавета»...

17-е число... Около 3 часов пополудни на возвратившемся из крейсерства люгере «Стрела» доставлен рапорт командира брика «Пегас» капитан-лейтенанта Баскакова, который доносил, что, усмотрев в Геленджикской бухте двухмачтовое неприятельское судно, он отправил для овладения им два вооруженных гребных судна, разогнав предварительно выстрелами с брика толпы турок и черкесов, засевших в кустах и за заборами селения. Невзирая на перекрестный огонь, которым были встречены наши гребные суда, они пристали к неприятельскому судну, но так как оно найдено стоящим на мели и все усилия снять его оказались тщетными, то Баскаков, возвратив гребные суда свои к брику, выстрелами с последнего разрушил неприятельское судно. В этом деле с нашей стороны ранено 6 человек нижних чинов, из которых один вскоре умер...

27-е число... Пальба с судов, пред крепостью расположенных, производилась непрерывно...

Июнь, 1-е число. По случаю полученного известия о изготовлении будто бы в Транезунде подкреплений для Анапы шлюп «Диана» отправлен для содержания крейсерства по северную сторону Транезунда; вместе с тем подтверждено всем прочим крейсерам об усугублении их бдительности.

Во весь день фрегат «Флора» и бомбардирские суда действовали непрерывно...

Июнь, 10-е число... По соглашению главного командира с командовавшими сухопутными войсками положено было сделать предложение коменданту о сдаче крепости...

12-е число. Утром сегодня дано знать о согласии коменданта сдать крепость на предложенных ему условиях...

28-е число... В 5 часов 20 минут пополудни прибыл на пароходе «Метеор» адъютант главного командира капитан-лейтенант Румянцов с депешами из главной императорской квартиры.

За покорение Анапы всемплоштивейше произведены: главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал Грейг в адмиралы; командующий сухопутными войсками генерал-адъютант князь Мещников в вице-адмиралы с утверждением в звании Начальника морского штаба его императорского величества...

Июль, 1-е число. С рассветом приступлено к приятию

на суда десантных войск согласно расписанию, предварительно объявленному...

...По представлению главного командира и командовавшего сухопутным отрядом... произведены: начальник штаба Черноморского флота 41-го флотского экипажа капитан-лейтенант Мелихов в капитаны 2 ранга; лейтенанты... флаг-офицер того же штаба Кузнецов 1-й и командир бомбардирского судна «Соперник» Казарский¹ в капитан-лейтенанты...

Июль, 22-е число... Около 2 часов пополудни флот пришел на вид Варны и вместе с присоединившимся к нему, в это время, кораблем «Иоанн Златоуст» и бригаantinoю «Елисавета», при блокаде крепости находившимися, стал на якорь против залива Саханлик — места, назначенного для прибытия на флот государя императора и где было немедленно приступлено к устройению пристани. Тогда же открыто сообщение с войсками князя Меншикова.

Спустя два часа после положения якоря начальник штаба Черноморского флота капитан 2 ранга Мелихов² послан на бригантию «Елисавета» для осмотра крепости; через три часа он возвратился с видами Варны, снятыми при этом обозрении...

Июль, 26-е число. Честь открытия военных действий против Варны со стороны моря досталась фрегату «Евстафий». Главный командир, заметив около полудня, что сильный отряд неприятельский, скрываясь в кустах, имел, по-видимому, намерение обойти левый фланг войск наших, подлодивших в это время к крепости, приказал фрегату «Евстафий» стать против этого места и выстрелами своими стараться разогнать турок. Едва фрегат успел занять назначенную ему позицию, как по нему был открыт огонь с крепости, на что и он не замедлил ответить, действуя в то же время и по неприятельским войскам. Вслед за тем бомбардирское судно «Опыт», заняв указанное ему место, приступило к бомбардированию Варны...

Государю императору перед отбытием с флота угодно было обратить особенное внимание на необходимость безотлагательного овладения неприятельскою флотилиею, расположенною в числе 14 судов под стенами крепости; потому, что неприятель через обращение этих судов в брандеры мог подвергнуть наш флот величайшей опасности. Какие бы ни были приняты против этого меры, они не всегда могли пре-

¹ Впоследствии командир брига «Меркурий», особо отличившись в морском бою.

² Автор воспоминаний чаще всего говорит о себе в третьем лице.

дохранить суда наши, число которых вместе с зафрахтованными простиралось иногда до 40 и более. При таком огромном числе судов четырнадцать брандеров в руках неприятеля представляли средство ужасное, во всей силе слова.

Исполнение этой высочайшей воли главный командир возложил на начальника своего штаба капитана 2 ранга Мелихова, предоставив в его распоряжение по два вооруженных гребных судна от каждого корабля и фрегата. Отряд этот около 10 часов вечера собрался у бригантны «Елисавета», нарочно поставленной для того между крепостью и флотом; здесь находившиеся на гребных судах офицеры, в дополнение к прежде объявленным им распоряжениям, получили последние приказания начальника отряда, и в 11 часов ночи отвалили от бригантны. Держась близ южного берега рейда, чтобы за высокостию его можно было доле скрываться от неприятеля, отряд в совершенном порядке и тишине приблизился к неприятельским судам и был открыт ими в то уже время, когда находился от них не далее полуружейного выстрела. Хотя с некоторых судов флотилии и был открыт огонь, но это было поздно; отряд с криком «ура» прямо устремился на неприятеля и после получасового, большего или меньшего, на всех судах сопротивления овладел флотилиею; взятые суда были приняты немедленно на буксир и направлены к флоту. Крепость во все время атаки соблюдала молчание; но лишь только неприятель убедился в потере своей флотилии, как был открыт жесточайший огонь со всех батарей, обращенных к рейду; выстрелы преследовали удаляющийся отряд паш до тех пор, пока он совершенно не вышел из них. Все... суда и два вооруженных барказа благополучно привели к флоту.

Первое с моря судно взято катером фрегата «Евстафий», бывшим под командою мичмана Салькова; второе (по порядку расположения) судно взято барказом корабля «Пармен» под командою мичмана Ситникова; третье барказом корабля «Пимен» под командою лейтенанта Конкевича и катером корабля «Норд Адлер» под командою лейтенанта Аркулова; четвертое катерами корабля «Иоанн Златоуст» под командою лейтенанта Вишневецкого и поручика 10-го ластового экипажа Тыртова; пятое катерами корабля «Император Франц», бывшими под командою капитан-лейтенанта Потемкина и лейтенанта Зигури; из них последний абординговал судно, а первый атаковал вооруженный барказ, находившийся при этом судне, который, однако, пользуясь темнотою, успел уйти под защиту крепости. Шестое судно взято катерами корабля «Пимен» под командою лейтенанта Иванова

и мичмана Джотти; седьмое катером корабля «Пантелеймон» под командою лейтенанта Чигиря; восьмое катерами кораблей «Нармен» и «Скорый» и фрегата «Рафаил», бывшими под командою лейтенантов Юрковского, Ольшевского и Манганари и мичманов Кутузова и Ветрова. Судно это занимало брандвахтенный пост, и на нем находился чиновник капудан-паши, заведовавший всею флотилиею; оно имело при себе два больших барказа, на каждом из которых было по 25 вооруженных турок и по одному 12-фунтовому единорогу. Первые катера наши по приближению к судну были встречены сильным огнем из ружей и единорогов, что и было поводом направления к этому судну прочих катеров. Превосходство сил неприятеля и отчаянность обороны представили сильное сопротивление, которое могло быть преодолено только решительностью командовавших гребными судами офицеров и храбростью нижних чинов. Вместе с судном взяты и оборонявшие его барказы. Девятое судно взято катером корабля «Париж» под командою старшего адъютанта ластовых экипажей капитана Свирского; десятое катером корабля «Париж» под командою лейтенанта Скаржипского; на этом судне взяты два малого калибра орудия; одиннадцатое катером корабля «Норд Адлер» под командою лейтенанта Мазганы; двенадцатое катером транспорта «Мария» под командою мичмана Тударева; тринадцатое барказом корабля «Пантелеймон» под командою лейтенанта Микрюкова; на этом судне взят один фалконет; четырнадцатое, стоявшее у самой крепости, вырезано барказом корабля «Париж», бывшим под командою лейтенанта Зайцевского.

Невзирая на нечаянность нападения, неприятель защищался с большим упорством; многие турки после отчаянной обороны, видя сопротивление напрасным, бросались в море, чтобы вплавь достигнуть берега. Порядок и тишина, с которыми был подведен отряд к неприятельской флотилии, вместе с храбростью и решительностью всех участвовавших в атаке, были причиною полного и совершенного успеха. Урон наш был довольно значителен, он состоял из 4 убитых и 37 раненых; в числе последних находились лейтенанты Зигури и Манганарц, мичман Кутузов и гардемарин Потулов; из них Кутузов и один рядовой вскоре умерли от ран. Потеря неприятеля неизвестна, потому что все убитые его были выброшены в море, но она должна быть значительна, судя по сильному сопротивлению, встреченному нами, особенно при атаке судна № 8. Число неприятелей, захваченных в плен, простиралось до 46 человек, считая в том числе и начальника флотилии с его свитою.

Государь император, получив донесение об этом деле, соизволил наградить капитана 2 ранга Мелихова следующим чином...

27-е число. В 9 часов пополудни фрегат «Рафаил» по данному ему приказанию, расположившись против юго-восточной стороны крепости, открыл огонь; в то же время и фрегат «Евстафий» возобновил свои действия; последний, несмотря на подводную пробоину, им полученную и открывшую значительную течь, продолжал канонаду до наступления ночи и тогда, согласно с полученным приказанием, отошел от крепости. Бомбардирское судно «Опыт» действовало в продолжение всего дня...

28-е число. В 9 часов пополудни бомбардирское судно «Соперник» поставлено против крепости для содействия фрегату «Рафаил» и бомбардирскому судну «Опыт»...

29-е число. В 8 часов пополудни бомбардирские суда «Опыт» и «Соперник» отошли от крепости; место последнего было занято... бомбардирским судном «Подобный».

В 2 1/2 часа пополудни назначенный на смену фрегата «Рафаил» корабль «Скорый», по занятии указанного ему места, открыл огонь. В продолжение двухдневного действия «Рафаил» получил одну сквозную пробоину и до 25 других более или менее значительных повреждений...

Август... 5-е число... В 6 часов пополудни прибыл из крейсерства фрегат «Поспешный» с двумя взятыми им в плен судами. Командир фрегата капитан 2 ранга Черников донес, что 28 июля по осмотре Константинопольского пролива, взяв курс к Инаде и держась в самом близком от берега расстоянии, он, при проходе укрепленного города Мидии, заметил под стенами его два турецких судна. Предположив овладеть ими, Черников, по наступлении ночи, отправил для абординирования их лейтенанта Делаграматика с двумя вооруженными катерами; офицер этот, несмотря на ружейный огонь с судов и на пушечные выстрелы с укреплений, пристал к неприятельским судам и, по некотором сопротивлении экипажей, овладел ими, но мог вывести только одно судно; другое же, закрепленное канатом за подводную часть руля, нашелся принужденным затопить. По приведении пленного судна в возможность следовать за фрегатом, Черников продолжал путь к Инаде и по достижении этого места усмотрел два судна, стоявшие на рейде, одно под военным, а другое под купеческим флагами; суда эти, обрубив канаты, расположились под самыми батареями, которых по берегу рейда насчитано до шести. Решившись овладеть судном под военным флагом, капитан 2 ранга Черников назначил

на этот предмет отряд гребных судов, состоявший из барказа и катера, которые, под командою лейтенантов Бардаки 3-го и Деллаграматика, с наступлением темноты направлены к тому судну; подходя к нему, отряд был встречен перекрестным огнем с батарей и выстрелами из двух имевшихся на судне орудий; но так как это не в состоянии было остановить наши гребные суда, то испуганные наступлением их турки поспешили удалиться на берег, оставя судно свое на произвол отряда, которым оно и было приведено к фрегату. В обоих случаях не было с нашей стороны ни убитых, ни раненых...

6-е число... В 10 часов корабли и транспорт «Редут-Кале» вступили под паруса... устраивая линию по способности. Около полудня по совершенном устроении линии флот, по сигналу адмирала, поворотил... и, держась вдоль северного берега рейда, пошел к крепости в следующем порядке: транспорт «Редут-Кале», корабли «Пимен», «Император Франц», «Пармен», «Париж», «Иоани Златоуст», «Паптелеймон», «Шорд Адлер» и «Скорый».

В 1 час 48 минут пополудни транспорт «Редут-Кале» приблизился к Варне и был встречен огнем всех батарей, на который он не замедлил ответить, коль скоро лег бортом к крепости; следовавшие за транспортом корабли, каждый в свою очередь, подходили к крепости и, действуя по ней, вступали потом в линию за транспортом для повторения маневра; что и продолжалось до 5 часов, когда велено было прекратить бой и стать на якорь. Таким образом, в продолжение трех часов крепость находилась под непрерывными выстрелами флота; те ядра, которые не попадали в батарею, ложились в город, и густая пыль, над ним носившаяся, доказывала важность причиненных разрушений, что впоследствии подтверждено и пленными. Несмотря на то что неприятель производил огонь со всех батарей, обращенных к рейду, на флоте не было ни одного убитого, ранен на корабле «Император Франц» капитан корпуса флотских штурманов Шишкин; повреждений значительных также не было...

Сентябрь... 29-е число. Вскоре после полуночи депутаты со стороны жителей дали знать о готовности их и войска сдать крепость...

При начале кампании 1829 года состав Черноморского флота был следующий: корабли — «Париж» (110-пушечный, командир контр-адмирал Беллицсгаузен), «Император Франц» (110, капитан 1 ранга Уманец), «Чесма» (84, капитан 1 ранга Папаниоти 2-й), «Императрица Мария» (84,

капитан 1 ранга Папахристо), «Пантелеймон» (80, капитан 1 ранга Эсмант), «Шимен» (74, капитан 1 ранга Черников), «Иоанн Златоуст» (74, капитан 2 ранга Мельников), «Норд Адлер» (74, капитан 2 ранга Юрьев), «Пармен» (74, капитан 1 ранга Скаловский); фрегаты — «Тенедос» (60, капитан 2 ранга Антипа), «Флора» (44, капитан-лейтенант Баскаков), «Штапдарт» (44, капитан-лейтенант Сахновский), «Посещенный» (44, капитан-лейтенант Немтинов), «Евстафий» (44, капитан-лейтенант Шестенко), «Рафаил» (36, капитан 2 ранга Стройников); шлюп «Диана» (28, капитан-лейтенант Богданович); корвет «Язон» (24, капитан-лейтенант Сунди 1-й); брики — «Пегас» (20, капитан-лейтенант Мессер 2-й), «Ганимед» (18, капитан-лейтенант Ушаков), «Меркурий» (18, капитан-лейтенант Казарский), «Орфей» (18, капитан-лейтенант Колтовский), «Мингрелия» (18, лейтенант Рогуля 3-й); бригантина «Елисавета» (14, лейтенант Арказ 2-й); шкуны — «Севастополь» (14, лейтенант Петров), «Гонец» (14, лейтенант Барладьян); люгера — «Стрела» (10, лейтенант Граматиков), «Глубокий» (10, лейтенант Билим-Колосовский), «Широкий» (10, лейтенант Кузьмин); катера — «Ласточка» (12, лейтенант Полянский), «Соловей» (12, лейтенант Делаграматик), «Жаворонок» (12, лейтенант Харечков), «Сокол» (12, лейтенант Манюк); бомбардирские суда¹ — «Опыт» (лейтенант Власьев 1-й), «Соперник» (лейтенант Туркул 1-й), «Подобный» (лейтенант Барковский), «Успех» (лейтенант Пулакас); яхты — «Твердая» (лейтенант Баль 1-й), «Утеха» (лейтенант Никонов), «Голубка» (лейтенант Манганари 1-й); пароход «Метеор» (лейтенант Скрябин); госпитальный корабль «Скорый» (32, капитан 2 ранга Польской). Находились в Николаеве на стапелях²: корабль «Анапа» (84, капитан 1 ранга Михайли); фрегаты — «Архипелаг» (60, капитан 2 ранга Конотопцев), «Эривань» (60, капитан 2 ранга Суворов); брики — «Кастор» (20, капитан 2 ранга Рогуля 2-й), «Полукс» (20, капитан-лейтенант Вукотич 1-й); шкуны — «Курьер» (14, лейтенант Алексеев 3-й), «Вестник» (14, лейтенант Вульф); пароход «Громомосец».

Из числа действовавших судов фрегат «Тенедос» находился в Николаеве и соединился с флотом не ранее июля; из строившихся судов корабль «Анапа», фрегаты «Архипелаг» и «Эривань» спущены были на воду в 1829 году, но из

¹ Автор воспоминавший не указывает вооружение бомбардирских кораблей, имевших до 20 пушек или 2—4 мортиры.

² Наклонная к воде площадка, на которой располагается, удерживаемое опорами, строящееся судно.

них только последний успел соединиться с флотом в продолжение кампании, и то по заключении уже мира...

В последних числах марта получено высочайшее повеление о столь возможно скорейшем выступлении флота в море. Главный командир, сделав распоряжение о выводе на рейд всех судов, в Севастополе находящихся, для личного наблюдения за окончательным изготовлением их, отправился из Николаева, на пароходе «Метеор», в Севастополь, куда и прибыл 2 апреля...

По случаю полученного на катере «Сокол» 2-го числа, из Сизополя прибывшего, донесения контр-адмирала Кумани о поспешном изготовлении турецкого флота предписано командирам кораблей «Чесма» и «Норд Адлер», фрегатов «Флора», «Поспешный» и «Штандарт», катеров «Жаворонок» и «Соловей», получившим полное снабжение всеми запасами, — отправиться в Сизополь на усиление тамошней эскадры; в то же время брику «Меркурий» приказано идти к Босфору для осмотра положения турецкого флота.

5 апреля адмирал Грейг поднял флаг свой на корабле «Париж», а 12-го числа в 3 часа пополудни выступил из Севастополя с кораблями «Париж», «Император Франц» и «Иоанн Златоуст», бриком «Мингрия», пароходом «Метеор» и бомбардирскими судами...

Апрель, 13-е число. В продолжение дня встретились с флотом: транспорт «Буг», отвозивший запасы для эскадры контр-адмирала Кумани; брик «Пегас», отправленный в Севастополь для исправления повреждений... и шкуна «Голец», возвращавшаяся в Севастополь по сдаче брандвахтенного поста при Варне. На последнем судне получен рапорт контр-адмирала Кумани, который доносил, что при осмотре фрегатом «Флора» 11-го числа Босфора турецкий флот найден в полном вооружении, расположенный в проливе на якоре, и что на фрегате слышны были выстрелы, производимые с передовых неприятельских кораблей...

18-е число. В 6 часов пополудни открылся мыс Калиакра... В 3 1/2 часа пополудни «Париж» положил якорь на Варненском рейде...

19-е число. В 5 часов пополудни корабль «Париж» снялся с якоря и через 14 часов прибыл в Сизополь...

Контр-адмирал Кумани довел до сведения главного командира, что экипаж взятого фрегатом «Флора» у Пендараклии купеческого брика показал при допросе, что в одно время с их судном вышли из пролива два турецких корабля и брик, и что когда 11-го числа фрегат «Флора» подходил к устью Босфора, то султан, паходившийся в это время на

флоте, наблюдал наш фрегат с передового своего корабля, и что выстрелы, слышанные фрегатом, были производимы в честь султана.

Донесение, представленное командиром брика «Меркурий» капитан-лейтенантом Казарским, заключалось в следующем: 12-го числа при юго-западном ветре, сопровождаемом дождем и туманом, брик приблизился к Босфору и, когда туман немного рассеялся, увидел три липейных корабля, выше Буюкдера, стоящие, и фрегат, идущий под всеми парусами в Черное море; зная же из сведений, сообщенных ему фрегатом «Флора», пакануне с ним встретившимся, что турецкий флот состоит из 8 кораблей и фрегатов, и полагая, что остальные четыре судна или расположены далее, или закрыты мрачностью, продолжал идти левым галсом, в намерении, поворотив на правый галс, подойти ближе к устью пролива, но при очистившейся в это время пасмурности усмотрены к весту под парусами корабль, фрегат и брик; хотя нашедшая полоса тумана и скрыла «Меркурий» из виду этих судов, но так как неприятель, заметив курс брика, мог окружить его, то это обстоятельство побудило Казарского спуститься на северо-восток; через час после того он видел, что фрегат стал на якорь у первой батареи Европейского берега, корабль же и брик продолжали оставаться под парусами. Для донесения о следствиях этого обозрения «Меркурий» отправился в Севастополь, но, не застав там адмирала, поснешил в Сизополь, куда и прибыл утром 19-го числа.

Главный командир, предположив истребить неприятельский отряд в случае, если он находится до сих пор вне пролива, назначил для этой экспедиции корабли «Пармен» и «Иоанн Златоуст», брики «Меркурий» и «Мингрелия» и крейсирующие около Босфора фрегаты и брик. Поручая начальство над ними капитану 1 ранга Скаловскому, адмирал предписал ему отправиться немедленно к Босфору для исполнения сего поручения...

23-е число. В 8 часов пополуночи брик «Ганимед» по сдаче поста своего у острова Святой Анастасий прибыл на рейд Сизопольский. Командир брика капитан-лейтенант Ушаков донес, что 21-го числа неприятельский барказ, провиантом нагруженный и из Бургаса в Чингане-Искалеси шедший, будучи отрезан от этого места гребными судами брика и катера «Жаворопок», бросился на берег близ мыса Фароса, где, несмотря на защиту двух орудий и ружейный огонь от собравшихся около того места турок в числе до 400 человек, был разбит ядрами катера «Жаворопок», полу-

чившего при этом случае несколько пробоин в корпусе и поврежденный в оснастке...

26-е число... В 11 часов брик «Орфей» прибыл с донесением, что 23-го числа в 5 1/2 часов пополудни, услышав около Босфора выстрелы, для узнания причины их подошел к проливу и увидел 8 судов, выходящих из него под малыми парусами; по сигналу фрегата «Штандарт», подошедшего в это время к брику, оба судна легли в дрейф для лучшего наблюдения за неприятелем; когда же он вышел из пролива, тогда командир фрегата приказал брику спешить в Сизополь для донесения о наступлении в море турецкого флота.

Вследствие этого известия главный командир с кораблями «Париж», «Император Франц», «Императрица Мария», «Чесма» и «Норд Адлер», фрегатом «Флора» и бриком «Ганзимед» в 3 часа пополудни отправился к Босфору, оставив для защиты Сизополя, под начальством контр-адмирала Кумаян, корабль «Пантелеймон», бомбардирские суда и отряд гребной флотилии...

29-е число. Флот в продолжение дня держался на высоте Инады.

30-е число. В 3 1/2 часа пополудни фрегат «Флора», по соединении с флотом, донес, что весь турецкий флот лежит на якоре в проливе... В 9 часов брик «Орфей» отправлен к берегам азиатским для крейсерства и уведомления капитана 1 ранга Скаловского об отплытии флота в Сизополь...

Май... 3-е число... В 8 1/2 часов корабль «Париж», «Император Франц», «Императрица Мария» и «Чесма», фрегат «Рафаил», яхта «Утеха» и люгер «Глубокий» положили якоря на Сизопольском рейде...

7-е число. В 2 часа 40 минут пополудни брик «Меркурий» прибыл от отряда капитана 1 ранга Скаловского с бумагами и двумя призовыми судами. Командир отряда доносил, что 25 апреля, усмотрев вблизи берега около 15 турецких судов, он отделил для взятия и истребления их фрегат «Штандарт» и брик «Мингрелия». Суды неприятельские, заметя погоню за ними, бросились одни на ближайший берег, а другие, в числе девяти, укрылись в бухте местечка Шили. Фрегат и брик, войдя в бухту, стали на якорь и посредством гребных судов овладели двумя судами; прочие же, плотно на мели стоявшие, были истреблены. Покушение это, совершенное под сильным и непрерывным огнем неприятельской батареи и стрелков, стоило нам 1 убитого и 2 раненых нижних чинов.

В 4 часа брик «Орфей» прибыл с тремя призовыми судами, взятыми с бою 4 мая. Донесение капитан-лейтенанта

Колтовского заключалось в следующем: 3-го числа, обозрев пролив Константинопольский, где усмотрен на якорях весь флот турецкий, брик лег вдоль азиатского берега, чтобы иметь возможность отрезывать суда, идущие к Босфору. На другой день, подойдя к местечку Кириени, увидели три судна, расположенные на швартовых у самого берега; став на якорь в 300 сажнях от них, Колтовский спустил гребные суда, привел брик в боевое положение и, предоставив команду над ним старшему по себе лейтенанту Васенке, сам с барказом и катером, порученными мичманам Рыпдину и Сорифонари, отправился к неприятельским судам. Между тем как это происходило, турки во множестве стекались для защиты судов своих, и, по приближении к ним, гребные суда наши встречены были сильным ружейным огнем; несмотря, однако, на это, отряд наш быстро абординировал неприятельские суда, завладел двумя из них и благополучно доставил к брику. Не давая опомниться неприятелю, Колтовский вновь отправил гребные суда свои, под командою лейтенанта Васенки, для вырезки третьего судна, что было исполнено также с совершенным успехом. Урон наш в этом деле состоял из 6 раненых пажух чпнов...

8-е число. В 11 часов пополудни фрегат «Штандарт» прибыл с призовым судном и с известием о сожжении отрядом капитана 1 ранга Скаловского под стенами крепости Пендараклия линейного турецкого корабля и об истреблении военного корвета в Акчесаре...

11-е число... В 7 1/2 часов отряд капитана 1 ранга Скаловского прибыл в Сизополь; донесение начальника отряда о его действиях заключалось в следующем: узнав от греков, на одном из взятых кунеческих судов находившихся, что в Пендараклии вооружается линейный корабль, а в местечке Акчесар готовится к спуску 26-пушечный корвет, Скаловский отправил для истребления последнего фрегат «Поспешный», а сам, с прочими судами, направился к Пендараклии, в намерении овладеть неприятельским кораблем или, если то окажется невозможным, истребить его. 3 мая после полудня отряд подошел к мысу Баба, ограничивающему Пендараклийский рейд с северной стороны, для уничтожения устроенной на оконечности мыса батареей, прикрывавшей ошвартованный у адмиралтейства корабль; так как ветер не дозволил расположиться перед батареею на якорю, а потому, введя все суда в кильватер корабля «Пармел», Скаловский открыл по ней огонь, возобновляемый по очереди каждым судном; в продолжение этого маневра усмотрено, что корабль защищается еще несколькими укреплениями,

устроенными по берегу рейда, в адмиралтействе и на лесв-
стых высотах, огибающих рейд, и что все эти места напол-
нены вооруженными толпами. 4-го числа, пользуясь благо-
приятною погодою, начальник отряда приказал фрегату
«Поспешный», прибывшему утром из Акчесара, стать вблизи
неприятельского корабля и быть сборным пунктом для
отделенных к абордированию его гребных судов; кораблям
«Иоани Златоуст» и «Норд Адлер» занять места против
главных батарей; фрегату «Штандарт» расположиться пе-
ред городом и не допускать жителей вспомоществовать вой-
скам; на брик «Мингрелия» возложено было истребление
судов, к югу от Пендараклии стоящих; наконец, корабль
«Нармен» назначено поставить в центр расположения про-
чих судов, чтобы иметь возможность подкреплять с него те
из них, которые будут требовать пособия. К вечеру все суда
заняли места, им определенные, исключая фрегат «Поспеш-
ный», который не мог исполнить этого по причине отда-
ленности и противного течения, что побудило начальника
отряда заменить его кораблем «Норд Адлер». Последний, с
наступлением ночи, подошел, посредством завозов¹, к не-
приятельскому кораблю на расстояние 200 сажен и на глу-
бине 30 футов положил якорь. Тогда Скаловский отправился
на «Норд Адлер» для окончательного обозрения местности
и пресодания наставлений офицерам, избранным для абор-
дирования неприятельского корабля. Около полуночи греб-
ные суда наши в двух отделениях под командою капита-
нлейтенантов Броневского и Скрыдлова отвалили от корабля
«Норд Адлер» в совершенном порядке и тишине, но ясная
ночь изменила им, и они подверглись огню со всего неприя-
тельского берега, до того ужасному, что начальник отряда,
опасаясь весьма значительной потери людей, решился при-
звать оба отделения обратно на «Норд Адлер» и приступить
к истреблению корабля; к этому побудили его, сверх того,
два следующих обстоятельства: во-первых, как скоро мы об-
вараужили наше намерение, то, по всей вероятности, значи-
тельное число войск будет послано на корабль для защиты
его, последствием чего должна быть самая жестокая борьба,
в которой все выгоды будут на стороне неприятеля; и во-
вторых, глубина, на которой стоял «Норд Адлер», давала
основательный повод к предположению, что турецкий ко-
рабль находится на мели и что, следовательно, снятие его,
под перекрестным огнем батарей и стрелков, будет стоить
нам очень дорого. С наступлением утра была открыта с ко-

¹ Буксировкой.

рабля «Норд Адлер» жесточайшая по неприятельскому кораблю канонада, по так как и первый подвергался огню девяти батарей, а потому, для развлечення внимания неприятеля, были приближены к месту действия корабль «Иоанн Златоуст» и фрегат «Поспешный». Турецкий корабль, находясь на мели, не тонул, произвести на нем пожара брандскугелями не удавалось; поэтому, для истребления его, оставалось только одно средство — зажечь с гребного судна. Несмотря на всю опасность такого подвига, по первому зову явилось множество охотников, из которых и были назначены: 37-го флотского экипажа мичман Трески, корпуса флотских штурманов кондуктор Черкасов, 6-й морской артиллерийской бригады унтер-офицер Дементьев и 37-го флотского экипажа 4 унтер-офицера и 4 рядовых; пристав к турецкому кораблю, они прибили в портах и по бокам его пеньковые кранцы, облили их смолою и зажгли. В 10 часов корабль обнялся пламенем, почему, прикрываясь огнем корабля «Иоанн Златоуст», «Норд Адлер» и «Поспешный» оставили свои места, а за ними удалился и «Иоанн Златоуст». Кроме корабля истреблен находившийся вблизи его военный транспорт и около 15 других судов. Потеря паша состояла из 7 убитых и 12 раненых нижних чинов, сверх того, на корабле «Норд Адлер» ранен осколком гранаты 37-го флотского экипажа капитан-лейтенант Чуирасов. Повреждения судов были следующие: «Норд Адлер» имел 32 пробоины и 83 других повреждения, «Иоанн Златоуст» — 16 пробоин и 18 других повреждений, «Пармен» — 4 пробоины, «Поспешный» — 19 пробоин и 52 других повреждения. Урон турок долженствовал быть весьма значителен, судя по тому самоотвержению, какое оказывал неприятель для спасения своего корабля; огонь с берега не прерывался во все время действия; везде, где только можно было, неприятель устраивал батареи, и если артиллерия наша заставляла его оставлять одну, он немедленно открывал огонь с другой позиции и действовал вдруг более нежели из 20 орудий; стрелки его, несмотря на то что берег был осыпаем картечью, всегда во множестве были видимы, и некоторые из них отваживались даже на потушение огня на корабле. Относительно действий в Акчесаре донесение капитана 1 ранга Скаловского состояло в следующем: фрегат «Поспешный», прибыв 3-го числа в час пополудни в Акчесар, подошел к находившемуся на стапеле корвету и действием артиллерии нанес ему множество повреждений, но зажечь посредством брандскугелей не мог, исполнить же этого высадкою десанта не решился по множеству турок, которыми был усеян

берег. После сожжения корабля в Пендараклии начальник отряда вновь отправил в Акчесар фрегат «Поспешный» и брик «Мингрелия», которые по прибытии на место, положив якоря в самом близком от берега расстоянии, совокупным действом артиллерии разрушили корвет до основания. Оставив Пендараклию 6 мая в 2 часа пополудни, Скаловский пошел вдоль берега к Босфору, ожидая из Акчесара фрегат «Поспешный» и брик «Мингрелия», и по соединении этих судов с отрядом, 8-го числа в 6 часов пополудни, взял направление к Сизополю...

15-е число. С рассветом показался в виду Сизополя фрегат «Штандарт»; в 9 часов он уведомил сигналом, что неприятель находится в море, и вслед за сям, по случаю утишения ветра, был отправлен с фрегата на гребном судне офицер, доставивший следующее известие: фрегат «Штандарт», брики «Меркурий» и «Орфей», следуя к Константинопольскому проливу и находясь от него, вчера утром, в 13 милях, встретили турецкий флот в числе 18 судов, шедший от берегов Анатолии. Неприятель, завидя крейсера, устремился за ними в погоню, и два корабля его стали заметно сближаться с нашими судами, взявшими направление на Сизополь; видя это, командир фрегата сделал сигнал, чтобы каждое судно взяло тот курс, при котором имеет лучший ход; несмотря, однако, на эту меру, брик «Меркурий», находившийся позади прочих, был настигнут и окружен двумя неприятельскими кораблями, с которых, равно и с брика, был открыт огонь. Командир фрегата, не имея средств подать помощь брику, поспешил к Сизополю; впрочем, около 5 часов вечера казалось, что пальба по брику прекратилась и он освободился от своих противников.

По выслушании этого донесения главный командир с кораблями «Париж», «Император Франц», «Императрица Мария», «Чесма», «Пармен» и «Иоанн Златоуст», фрегатами «Флора» и «Евстафий», бриками «Ганимед» и «Мингрелия», бомбардирскими судами «Успех» и «Подобный», люгерами «Широкий» и «Глубокий» и катером «Соловей» в 2 1/2 часа пополудни выступил в море и взял направление к Босфору. Корабль «Норд Адлер», не окончивший исправления повреждений, полученных при Пендараклии, оставлен в Сизополе...

В 5 часов показался брик «Меркурий», вскоре соединившийся с флотом. Наружный вид брика вполне свидетельствовал об ужасном бое, им выдержанном: корпус, рангоут, такелаж и паруса — все было избито и истреяно. Коман-

дир брика, капитан-лейтенант Казарский¹, по прибытии на корабль «Париж», донес следующее: когда замечено было приближение к брику турецкого флота, пустившегося в погоню за нашими крейсерами, и командиром фрегата «Штацдарт» приказано было, чтобы каждое судно взяло тот курс, при котором имеет наилучший ход, тогда «Меркурий»... лег.. на [курс], имея неприятеля на зюйде; но вскоре оказалось, что перемена курса не принесла никакой пользы; лучшие ходики неприятельского флота, два корабля, один 110-пушечный, под флагом Капудана-пашы, другой 74-пушечный, под адмиральским флагом, приметно настигали брик и в исходе второго часа пополудни находились от него в расстоянии полутора пушечных выстрела. В это время ветер стих и ход преследующих кораблей уменьшился; пользуясь этим обстоятельством, Казарский прибегнул к единственному средству, которое было в его распоряжении, — к веслам; посредством их он надеялся увеличить расстояние, отделявшее его от неприятеля; но не прошло и получаса, как ветер посвежел снова, корабли стали приближаться к брику и открыли по нему огонь из погонных пушек. Видя совершенную невозможность уклониться от неравного боя, командир брика собрал военный совет из находившихся под командою его офицеров; поручик корпуса флотских штурманов Прокофьев, от которого, как младшего, первого потребовано было мнение, предложил взорвать брик, когда он будет доведен до крайности; вследствие этого мнения, принятого всеми единогласно, положено было защищаться до последней возможности, и, наконец, если будет сбит рангоут или откроется в судне сильная течь, тогда свалиться с ближайшим неприятельским кораблем, и тот из офицеров, который останется в живых, должен зажечь кюйт-камеру, для чего был положен на шпиль заряженный пистолет. После этого командир брика счел долгом обратиться к нижним чинам и объяснить им, чего ожидает от них государь и что требует честь императорского флага, и, к удовольствию, пошел в

¹ Александр Иванович Казарский (1797—1833) поступил на службу в Черноморский флот волонтером в 1811 г. Два года спустя был произведен в гардемарины, еще через год — в мачмапы, а в 1819 г. — в лейтенанты. С 1815 по 1820 г. служил на Дунайской флотилии, а затем, через шесть лет, стал командиром бомбардирского судна «Соверник», о чем упоминает В. И. Мелихов. Командуя им, отличился в войне с Турцией при взятии Анапы и осаде Варны (1828 г.), за что был произведен в капитан-лейтенанты и получил саблю за храбрость. В 1829 г. получил назначение на брик «Меркурий», бой которого против двух турецких линейных кораблей описан ниже.

людях те же чувства, как и в офицерах; все единогласно объявили, что будут до конца верными своему долгу и присяге. Успокоенный таким общим одушевлением экипажа, Казарский приказал прекратить действие веслами, поставить людей по пушкам, сбросить в море ял, за кормою висевший, и открыть огонь из ретиральных портов. Вскоре 110-пушечный корабль начал спускаться с тем, чтобы занять место с правой стороны брика и дать продольный залп, но «Меркурий» избегал последнего, прислушившись вовремя; таким образом, еще около получаса он подвергался выстрелам одних погонных пушек, но потом был оставлен между обоими кораблями. Каждый из неприятелей сделал два залпа по брику, после чего с корабля Каудана-паши закричали по-русски: «Сдавайся и убирай паруса»; ответом на это был залп всей артиллерии и дружный ружейный огонь при громком «ура». Тогда оба корабля, сдвинувшись к корме брика, открыли по нему непрерывную канонаду ядрами, квинцелями и браундскугелями, которыми произведен был пожар, вскоре, однако, потушенный. Во все время «Меркурий» не прерывал огня, стараясь между тем уклоняться, по возможности, от продольных выстрелов; наконец ему удалось перебить ватер-штаги¹ и повредить гротовый рангоут² 110-пушечного корабля, что побудило его... лечь в дрейф; по прежде совершенного прекращения действия он послал в брик прощальный залп со всего борта. Другой корабль продолжал сражение, переменяя галсы под кормою брика, и бил его ужасно продольными выстрелами, которых никакими движениями избежать было невозможно; за всем тем «Меркурий» продолжал отпаливаться до тех пор, пока счастливым выстрелом удалось перебить у неприятеля нок формарса-рея³, падение коего увлекло за собою лисели⁴; тогда и этот корабль, в 5 1/2 часов, привел в бейдевинд. В заключение капитан-лейтенант Казарский доносил, что он не находит слов для описания храбрости, самоотвержения и точности в исполнении своих обязанностей, какие были оказаны всеми вообще офицерами и нижними чинами в продолжение этого трехчасового сражения, не представлявшего никакой совершенно надежды на спасение, и что только такому достойному удивления духу экипажа... должно приписать спасение флага и судна... Урон брика состоял из 4 убитых и 6 раненых нижних чинов; пробоины в корпусе было 22, поврежденных в рангоуте 16, в парусах 133, в такелаже

^{1, 2, 3, 4} Части парусного вооружения.

148, сверх того, разбиты гребные суда и повреждена каронада...

16-е число... Флот, при умеренных южных ветрах, лавировал к проливу...

17-е число... В продолжение суток флот продолжал лавировать к Босфору.

18-е число. В ожидании выхода неприятеля в море флот держался на меридиане пролива...

20-е число. В 9 1/2 часов пополудни командир брика «Ганимед», прибывшего от пролива, доставил главному командиру депешу датского министра при Порте Оттоманской барона Гибша, полученную с австрийского купеческого судна, следовавшего из Константинополя в Одессу с разменными нашими пленными. Барон Гибш уведомлял адмирала о взятии турецким флотом, у Пендараклии, фрегата «Рафаил». Это неприятное известие подтверждено и командиром брика, слышавшим о том от офицеров наших, возвратившихся из плена...

23-е число... Флот в продолжение суток при тихих переменных юго-западных ветрах имел направление к Агатополю.

24-е число. В 4 1/2 часа пополудни усмотрен берег агатопольский; по так как сильная от норд-оста зыбь препятствовала приступить к предположенному на этот пункт нападению и, сверх того, флот имел недостаток в воде и много больных, то по всем этим причинам главный командир решился идти в Сизополь... В продолжение дня флот, при переменных... ветрах, имел направление к Сизополю.

25-е число... В 8 часов соединился с флотом фрегат «Штандарт», а вслед за ним и фрегат «Поспешный»; на первом получен рапорт командира брика «Орфей», в отсутствие флота в Сизополь приходившего. Капитан-лейтенант Колтовский доносил, что после отбытия, 14-го числа, фрегата «Штандарт» в Сизополь с известием о выходе неприятеля в море он, Колтовский, с бриком своим постоянно держался в виду турецкого флота, который 16-го числа, около 5 часов пополудни, вошел в пролив. На другой день, встретив фрегат «Флора» и брик «Ганимед» и объявив им о положении неприятеля, «Орфей» отправился вдоль азиатского берега. 18-го числа усмотрено было 12 судов, идущих близ берега, которые, завидев крейсера, устремились одни к Пендараклии, а два задних к местечку Шили. Предположив овладеть последними, Колтовский, для абсордирования их, назначил лейтенанта Васенко с двумя гребными судами, которые скоро пристали к неприятельским судам.

но так как последние были на мелководье, снятие же их, при сильном огне, открытом с берега неприятелем, могло стоить очень дорого, а потому Васенко нашелся вынужденным предать их пламени. Урон наш в этом деле состоял из 5 раненых, в числе которых находился сам начальник отряда гребных судов лейтенант Васенко. Командир фрегата «Поспешный» донес, что на пути из Пендараклии было взято им турецкое купеческое судно, но по его ветхости и тихости хода, по снятии с него экипажа, было сожжено...

24-е число... В 3 1/2 часа прибыл на яхте «Утеха» фельдъегерь, доставивший главному командиру высочайшие повеления о наградах, всемилостивейше пожалованных экипажу брика «Меркурий» и командовавшему отрядом судов при Пендараклии, и высочайший именной указ, от 4 июня, касательно пленения фрегата «Рафаил»...

Начальствовавший отрядом судов при истреблении неприятельского линейного корабля в Пендараклии и военного корвета в Акчесаре командир корабля «Шармен» капитан 1 ранга Скаловский всемилостивейше пожалован в контр-адмиралы.

Содержание высочайшего указа касательно пленения фрегата «Рафаил» было следующее:

«Вместе с донесением вашим о блистательном подвиге брика Меркурий, мужественно вступившего в бой с двумя неприятельскими линейными кораблями, предпочитая очевидную гибель бесчестию плена, получил Я прилагаемый при сем рапорт командира фрегата Рафаил капитана 2 ранга Стройникова.

Вы увидите из сей бумаги, какими обстоятельствами офицер этот оправдывает позорное пленение судна, ему вверенного; выставляя экипаж оного воспротивившимся всякой обороне, он считает это достаточным для прикрытия собственного малодушия, коим обесславлен, в сем случае, флаг Российский.

Разделяя справедливое негодование, внушенное без сомнения всему Черноморскому флоту поступками, столь недостойными оного, повелеваю вам учредить немедленно комиссию, под личным председательством вашим, для разбора изложенных Стройниковым обстоятельств, побудивших его к сдаче фрегата. Заключение, которое комиссией сделано будет, вы имеете представить на Мое усмотрение.

Уповаю на помощь Всевышнего, пребываю в надежде, что неустрашимый флот Черноморский, горя желанием смыть бесславие фрегата Рафаил, не оставит его в руках неприятеля. Но когда он будет возвращен в власть нашу.

то, почитаю фрегат сей впредь недостойным носить флаг Русский и служить наряду с прочими судами нашего флота, повелеваю вам предать оный огню».

Всепокорнейший рапорт капитана 2 ранга Стройникова заключался в следующем:

«Следуя предписанию г. Главного Командира Черноморского флота адмирала Грейга, попутным ветром отправился, мая 10-го сего 1829 г., с вверенным мне фрегатом в крейсерство между Трапезонтом и Батумом, и 11-го числа вечером, находясь на траверзе Пендараклии, в расстоянии 40 миль, ветер сделался крепкий противный, заставивший поворотить в море; в продолжение ночи ветер, усиливаясь время от времени, произвел большое волнение, а на рассвете 12-го числа, находясь от ближайшего Анатолийского берега в 30 милях, увидел неприятельский флот, состоявший из 1 трехдечного и 5 двухдечных кораблей, 2 фрегатов, 5 корветов и 2 бриков, в расстоянии шести миль на ветре; судя по направлению ветра и местному положению, решился продолжать тот же курс, дабы удалиться от оного; в последствии времени ветер стих, от коего фрегат имел ходу одну итальянскую милю в час; неприятель, пользуясь попутною зыбью и имея направление полнее, сближался с фрегатом; я, дабы отвлечь оных и продлить время до ночи, темнота коей могла способствовать спасению фрегата, следовал его движениям, но он, имея преимущественный ход, не допустил до сего, приближался, и пополудни в два часа пресек все направления; видя себя в столь неизбежном положении, созвал всех, штаб- и обер-офицеров, для отобрания мнения каждого, которые, общим согласием, положили: обороняться до последней капли крови и в случае нужды свалиться с неприятелем и взорвать фрегат; но ниже чины, узнав намерение наше, объявили, что фрегата не допустят сжечь, а сделавшийся в сие время штиль лишил меня и последних способов к защищению и нанесению неприятелю вреда, и в 4 часа пополудни фрегат взят неприятельским флотом».

Главный командир, объявив в приказе по флоту волю государя императора, изображенную в указе 4 июня, поставил в неперемennую обязанность командиров кораблей, и в особенности фрегатов, в случае встречи с неприятельским флотом обращать преимущественно внимание на обладение бывшим фрегатом «Рафаил». В комиссию для исследования поступков капитана 2 ранга Стройникова назначены членами все флагманы, командиры кораблей и начальник штаба Черноморского флота...

Июль... 3-е число. В час пополудни соединился с флотом фрегат «Поспешный»; на нем получены рапорты командиров фрегата «Штапарт» и брика «Орфей», заключающиеся в следующем: по осмотре Синопа, где замечены линейный корабль и два корвета на стапелях и семь судов, расположенные на якорях под стенами крепости, фрегат и брик крейсировали отдельно один от другого; во все время плавания не было встречено ими ни одного судна, исключая лодок, у самого берега плавающих, которые всякий раз, когда дозволяла возможность, были истребляемы, хотя это было сопряжено с величайшею опасностью, потому что берег, при каждом приближении к нему крейсера, немедленно покрывался множеством вооруженных жителей. 16-го числа брик «Орфей», подойдя к деревне Массет, усмотрел два строившихся судна и одно стоявшее вблизи берега; положив якорь в двух кабельтовых от деревни, капитан-лейтенант Колтовский открыл огонь как по строившимся судам, так и по селению, и, по удалению из него турок, отправил лейтенанта Храповицкого и мичманов Реунова и Гаврино 5-го, на катере и барказе, для овладения неприятельским судном; лишь только отряд наш успел пристать к последнему, как засевшими за камнями и в ущельях турками был открыт жесточайший огонь; уже швартовы судна были обрублены и оно взято на буксир, но последний был перебит, и в то же время на гребных судах наших убито 4, ранено 7 человек нижних чинов и мичман Гаврино. Это обстоятельство вынудило начальствовавшего отрядом вывести его из огня неприятеля, после чего абординговое судно выстрелами из каронады и фалконета было потоплено...

Август... 27-е число... В 5 1/2 часов на прибывшем из Константинополя австрийском купеческом судне доставлены: бывший командир фрегата «Рафаил» капитан 2 ранга Стройников, 3 обер-офицера и 28 человек нижних чинов... В 10 1/2 часов прибыло из Константинополя французское купеческое судно с остальной частью экипажа фрегата «Рафаил»...

Сентябрь... 5-е число... В 11 1/2 часов донесено из Бургаса об отбытии люгера «Широкий» в Одессу с флигель-адъютантом полковником Чевкиным*, отправленным к государю императору с донесением о мире...

* Было генерал-лейтенант, сенатор.